

Глава 3: Письмо

В подземном городе Артман даже утро окрашено сумерками. Рассвет в Артмане, где никогда не восходит солнце, освещается не солнечным светом, а лампами, работающими на рудах, которые отбрасывают сумеречное сияние. Таким образом, Артман всегда омывается светом сумерек. Те, кто забыл свет солнца, вспоминают о нем через искусственный полумрак рудных ламп.

Конечно, эта история не относится к мальчику, который сейчас прогуливается по улицам. Рожденный в Подземном городе и не знавший внешнего мира, он никогда не видел солнца.

"Письмо для тебя".

Ранним утром на окрашенной сумерками улице Наджин, одетый как почтальон, стучался в дверь таверны. Хотя добродетель почтальона заключается в том, чтобы оставить письмо, если нет ответа, мальчик настойчиво стучал в дверь таверны.

"Черт возьми, кто там!"

Не в силах больше терпеть, мужчина открыл дверь. Он схватил стоявшего перед дверью почтальона за шиворот и поднял его на ноги.

"Эй, парень, ты мог бы просто оставить это. Почему ты такой тупой...?"

Слова мужчины оборвались.

Мальчик, которого он схватил за шиворот, Наджин, слегка приподнял свою фуражку почтальона, открыв лицо.

Как только мужчина встретился взглядом с Наджином, его лицо напряглось.

"Кабин".

Наджин назвал мужчину по имени.

Посмотрев на Кабина, мальчик улыбнулся.

"Трикси внутри?"

"Зачем тебе Трикси?"

"Письмо от Эйвана. Оно для Трикси".

"..."

Кабин молча перевел взгляд внутрь таверны. Обменявшись коротким взглядом с сидящим там братом, Кабин издал протяжный вздох и отпустил шиворот Наджина.

"Мой брат говорит, чтобы я зашел".

"О. У тебя есть что-нибудь выпить? Я хочу пить".

"..."

Прищелкнув языком, Кабин направился на кухню. Пока он ходил за водой, Наджин случайно зашел в таверну. Таверна была заполнена мужчинами, у каждого из которых на поясе висел клинок.

Примерно семь или восемь.

Не обращая внимания на их острые взгляды, Наджин неторопливо прошел в центр таверны и опустился на диван, предназначенный для посетителей.

"Хороший диванчик. "

"Это предмет роскоши, стоит копейки".

На бормотание Наджина ответил мужчина средних лет, сидевший напротив него. Трикси, известный под этим именем, покрутил свой бокал и сузил глаза.

"Ну, как дела, Наджин?"

"Я же говорил тебе, Трикси".

Наджин потянулся за пальто. В этот момент мужчины, смотревшие на Наджина, дернулись, их руки потянулись к поясам. Наблюдая за ними, Наджин ухмыльнулся.

"Письмо от Эйвана".

Он достал из пальто письмо.

Показав письмо в руке, Наджин продолжил, как бы снимая напряжение, но настороженность не исчезла. Все в комнате знали, что мальчик, несмотря на маску почтальона, не является почтальоном.

Подземный город, Артман.

Подземным городом, Артманом, управляли три могущественные фигуры, почти беззаконные, одной из которых был человек по имени Одноглазый Эйван. И мальчик перед ними был фигурой, хорошо знакомой любому из семьи Эйвана.

"Трикси".

Трикси, тоже член организации Эйвана, хорошо знал, что за человек этот мальчик, так небрежно произнесший имя Ивана.

"Я же просил тебя не шуметь".

Правая рука Эйвана.

"На этот раз ты зашел слишком далеко".

Коллектор организации.

"Использовать детей для извлечения органов на продажу? Ты же знаешь, что это переходит все границы, особенно когда Эйван ненавидит это больше всего".

Убийца в облике почтальона.

Гончая Эйвана.

Мальчик, известный как Наджин, вздохнул и постучал пальцами по столу. Наблюдая за ним, Трикси прищелкнул языком.

'Этот наглец...'

Он был известным в этих краях торговцем, не таким известным, как Эйван, но все же занимавшим высокое положение в организации. Он не мог питать добрых чувств к мальчишке, который так неуважительно с ним обошелся.

Но он не мог это озвучить.

Этот мальчик сидел перед ним как доверенное лицо Эйвана, и у него были навыки, которые он мог подтвердить.

Трикси сделал глоток своего напитка и заговорил.

"Итак, что Эйван хочет сказать?"

"Может, мне прочитать его для тебя?"

"Было бы неплохо."

Трикси показал подбородком.

Наджин развернул письмо и прочистил горло.

"Трикси."

Губы Наджина шевельнулись.

"Твои три шанса закончились".

Ультиматум.

"..."

Трикси не нужно было слышать остальное, чтобы понять, что это значит. С этим знаком люди, окружавшие Наджина, выхватили свои клинки. Кабин, ушедший под предлогом сходить за водой, открыл заднюю дверь таверны.

Скрип.

Лампы, свисающие с потолка таверны, неуверенно покачивались. Каждое мелькание тени лампы сопровождалось криком. Звуки агонии, бешеных шагов и бьющихся предметов разносились эхом по всей таверне.

"А-а-а-а!"

"Этот сумасшедший ублюдок...!"

Кровь брызгала во все стороны.

Брызги крови окрасили столы, бутылки и окна таверны в темно-красный цвет. На фоне вибрирующей вони крови и криков глаза Трикси дрожали.

С каждым морганием падал еще один.

Вокруг беспорядочно валялись отрубленные руки и ноги. Даже с отрубленными конечностями люди, бросавшиеся на Наджина, встречали его удары коленом в лицо и челюсть. Движение Наджина среди падающих людей было до жути плавным.

Он проскальзывал сквозь занесенные для удара клинки, словно скользил. Легким шагом Наджин топнул по колену бандита.

Треск!

С леденящим душу звуком колено бандита прогнулось назад. Колено Наджина ударило его по лицу, прежде чем голова бандита с грохотом упала на землю.

Удар.

Рука другого бандита, бросившегося на Наджина, пролетела по воздуху. Среди крови было видно, как Наджин замахнулся мечом. Сразу после этого он нанес мощный удар ногой.

Его движения были причудливы.

Слишком быстрыми.

Слухи о его чудовищности казались преувеличенными, но они оказались преуменьшенными. Когда более половины бандитов лежали поверженными, Трикси почувствовал, как по позвоночнику побежал холодный пот.

'Сумасшедший'.

Трикси попятился назад.

Их было тринадцать. Тринадцать. До него доходили слухи о том, что Наджин - чудовище, но он думал, что тринадцати будет достаточно, чтобы справиться с ним.

Половина из них были опытными фехтовальщиками, посланными Пауком Горацием, привыкшими к многолетним сражениям на клинках. Однако они пали за считанные мгновения.

'Я ошибался'.

Теперь он должен был это признать.

Его расчеты были неверны. Мальчик оказался еще большим чудовищем, чем он думал. Трикки повернулся и побежал к двери, но...

Щелчок.

Дверная ручка повернулась, но дверь не открылась. Дверь, запертая ранее, чтобы предотвратить побег незваных гостей, теперь заперла убегающего хозяина таверны.

"Черт возьми...!"

выругался Трикси и стал нащупывать на поясе ключ. Как раз в тот момент, когда он собирался отпереть дверь.

Треск!

Что-то хлопнуло рядом с Трикси. Он замер, затем медленно повернул голову. Там лежал его верный приспешник Кабин, а не один из людей Ленд Спайдера. Лоб Кабина был рассечен, из него текла кровь. Их взгляды встретились в шоке.

Трикки медленно обернулся. Там стояла гончая Эйвана.

"Если ты убежишь, это будешь не только ты. Нужно ли мне называть по имени твоего сына и жену?"

"Ах ты, ублюдок..."

Тот, кто ударил Кабина головой о дверь. Наджин, все еще державший голову Кабина, смотрел на Трикси усталыми глазами. Взгляд Трикси переместился за плечо Наджина.

"Уф..."

"Гух..."

Никто больше не стоял.

Но никто не был мертв.

Лежащие вокруг, стонущие от боли, хотя и покалеченные, они все были живы. Однако Трикси знал, что ему так не повезет.

Мальчик перед ним был представителем Эйвана. А Эйван никогда не щадил главарей.

Понимая, что смерть неминуема, Трикси издал пустой смешок. Ноги подкосились, и он привалился к двери.

"..."

Наджин, глядя на Трикси, дернул Кабина за волосы. Кабин, в лицо которого впились щепки, застонал. Наджин погладил Кабина по щеке тыльной стороной ладони.

"Кабин".

Повернувшись лицом к вздрагивающему Кабину, Наджин коротко сказал.

"Я сказал, что хочу пить".

Кабин судорожно кивнул.

Отпустив Наджина, Кабин захромал прочь, набирая воду в углу таверны.

"Ху..."

Наджин глубоко вздохнул, проведя рукой по волосам. Он вытер рукавом окровавленное лицо и присел, чтобы оказаться на уровне глаз Трикси.

"Зачем создавать лишние проблемы? Трикси, ты не отличался плохой расчетливостью".

"Ха, хе..."

Трикси горько усмехнулся.

"Любой здравомыслящий человек подумает, что тринадцати человек будет достаточно, чтобы

справиться с таким сопляком, как ты".

"Даже если бы противником был Эйван?"

"Этот монстр - исключение".

"Тогда ты должен был сделать исключение и для меня".

Трикси разразился хохотом.

В подземном городе Артман господствовал Эйван, который славился своим мастерством. Он был рыцарем, прославившимся в верхнем городе, настоящим воином среди воинов, способным проявлять ауру меча, не похожую на обычную. Трикси, глядя на молодого Наджина, смело приравнивающего себя к столь могущественной фигуре, не мог не рассмеяться.

Однако в то же время Трикси не мог полностью отмахнуться от слов Наджина. Мальчик перед ним обладал необычайным боевым талантом. При правильном обучении он был гением с блестящим потенциалом.

'Но...'

Это был подземный город Артман. Независимо от таланта, брошенные или рожденные здесь никогда не могли покинуть город. Таким образом, талант в этом городе был лишь предметом насмешек.

"Хаха, Наджин".

Чувствуя приближающуюся смерть, Трикси решил не умолять о жизни, а презирать. С усмешкой он открыл рот, его челюсть дрожала.

"В этом месте ты будешь... ух!"

Его слова оборвались, когда меч Наджина пронзил горло Трикси. Захлебываясь кровью, Трикси повалился набок. Лужа крови растеклась по полу таверны.

Когда движения Трикси прекратились, Наджин, наконец, вытащил меч из его шеи.

"Я знаю, Трикси".

Пробормотав это, Наджин медленно встал. Обернувшись, он увидел, что Кабин, дрожа, предлагает ему стакан воды. Наджин жестом подозвал Кабина.

"Да, да...?"

"Сделай глоток".

Кабин поспешно выпил воду. Несмотря на то, что ему было сказано пить по глоточку, он выпил почти половину стакана, заставив Наджина нахмуриться. Похоже, яда в ней не было.

"Спасибо, Кабин".

Наджин выхватил чашку, прежде чем Кабин успел ее допить. Он отпил оставшуюся воду и огляделся.

"Приберись здесь к сегодняшнему дню. Эйван, похоже, не хочет закрывать это место... Просто приведи все в порядок и принимайся за дело".

"Я, сэр?"

"Вот почему я не отрезал тебе руку".

Наджин коснулся руки Кабина плоской стороной своего клинка. Глаза Кабина задрожали. Он был единственным здесь с неповрежденными конечностями.

"Под "зачисткой" я подразумеваю все, включая деньги, заработанные на ерунде и твоих сделках с Хорасом Пауком. Не заставляй меня работать дважды, Кабин".

Земляной паук Гораций.

Хотя Трикси не уточнил, на чьей он стороне, Наджин, похоже, знал, кто это. Кабин сухо сглотнул и кивнул.

"Я запомню это".

"Пожалуйста".

Наджин, выглядевший усталым, поднялся со своего места.

После того как он покинул таверну, Кабин упал в обморок, чувствуя себя так, словно только что прошла буря.

<http://tl.rulate.ru/book/99996/3447639>